

СИРИЯ В 83–63 ГГ. ДО Н. Э.: ОТ АНАРХИИ К ПРОВИНЦИИ

Третья Митридатова война потребовала от римлян перестройки всей системы международных отношений на Ближнем Востоке. Разгром понтийского царя, аннексия его царства, приобретение Вифинии привели к значительному расширению территории, непосредственно контролировавшейся римской державой, и поставили вопрос о дальнейшей судьбе сопредельных земель. Ключевой здесь была проблема Сирии, к тому времени – жалкого обломка когда-то могущественной империи, уже не одно десятилетие находившейся в состоянии перманентной междоусобицы¹. Её ярчайшим показателем является то, что за первые три десятилетия I в. до н.э. сирийский престол занимала дюжина правителей².

В конечном счете над ее территорией установил свой контроль армянский царь Тигран Великий, изгнав Селевкидов из их наследственных земель (*App. Syr.* 48, 69; *Mithr.* 105; *Iust.* XL.1.1–4; *Plut. Luc.* 14.5). Традиционно считается, что случилось это в конце (или в начале) 80-х гг. I в. до н.э. Его владычество здесь продолжалось 14, согласно Аппиану (*Syr.* 48.248), или 17, согласно Юстину (XL.1.4), лет³. Характер этих событий не вполне ясен в силу краткости сообщений источников. Аппиан, Страбон и Иосиф Флавий употребляют выражения, которые свидетельствуют о насильственном характере действий армянского царя⁴. Однако Помпей Трог/Юстин, в противоположность всем остальным, оставил подробный рассказ о выборах царя самими сирийцами, которые и пригласили Тиграна на престол (*Iust.* XL.1.1–4). На этом рассказе основывается версия о добровольности вхождения Сирии в состав державы Тиграна⁵. Однако с такой интерпретацией событий согла-

---

¹ Краткое изложение событий см.: *Sullivan R.D.* Near Eastern Royalty and Rome, 100–30 B.C. Toronto; Buffalo; L., 1990. P. 66 f.

² См. список с уточненной хронологией правления: *Hoover O.D.* A Revised Chronology for the Late Seleucids at Antioch (121/0–64 B C) // *Historia.* 2007. Bd. 56. Ht. 3. P. 300 f. (Tabl. 8).

³ Рассмотрение материала источников в традиционном ключе см.: *Magie D.* Roman Rule in the Asia Minor. Princeton, 1950. Vol. 2. P. 1117 f. Большая часть исследователей отдает предпочтение цифре Аппиана.

⁴ *App. Syr.* 48. 247–248: τοῖς Σελευκίδαῖς ἐπεστράτευσεν οὐκ ἐθέλουσιν ὑπακούειν; *Strabo* XI.14.15 (532): ἀνὰ κράτος εἶλεν; *Ios. Al.* XIII.419: ἐμβεβληκῶς εἰς τὴν Συρίαν.

⁵ *Reinach T.* Mithradates Eupator, König von Pontos. Leipzig, 1895. S. 307; *Bellinger A.R.* The Ends of Seleukids // *Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences.* 1949. Vol. 38. P. 77–80; *Манандян Я.А.* Тигран Второй и Рим в новом освещении по первоисточникам. Ереван, 1943. С. 49–51; *Манасерян Р.А.* Процесс образования державы Тиграна II // *ВДИ.* 1982. № 2.

ситься трудно. Помпей Трог, несомненно, использовал источник, написанный с протиграновских позиций; именно этим объясняется акцент на мирный характер овладения Арменией, а также характеристика времени правления Тиграна как эпохи мира и процветания для Сирии. Последнее кажется сомнительным уже само по себе – на фоне окружающих Сирию смут и анархии подобная картина выглядит слишком идиллической. Но, пожалуй, ещё важнее другое: каковы могли быть легальные основания для выборов нового монарха? Это было бы возможно, если бы местная династия пресеклась, как то было в Каппадокии. Но в Сирии наследники власти, пусть и несовершеннолетние, были в наличии, и, таким образом, захват престола Тиграном выглядел как обычная узурпация. Поэтому самое большее, что можно допустить, – это наличие среди сирийской элиты определенной группировки, ориентированной на армянского царя; возможно и то, что они побудили его совершить вторжение, но это отнюдь не означает, что он был избран на престол⁶.

При этом промежуток времени, на протяжении которого Тигран владел Сирией, видимо, был гораздо более кратким, чем считают обычно. Относительно недавно О. Хувер поставил под сомнение всю хронологию этих событий⁷. Он соотносит версии Аппиана и Юстина с более ранним рассказом Иосифа Флавия, который повествует о них в контексте иудейской истории. В «Иудейских древностях» рассказывается о вторжении Тиграна, которое относится ко времени правления царицы Александры Саломеи (76/5–67/6 гг. до н. э.) (*Ios. Fl. Al. XIII.419–420*). Согласно его рассказу, армянский царь приходит с огромным войском, и Саломея, опасаясь за судьбу своего народа, при помощи богатых даров «перенаправляет» его на Сирию. Конечно, событий в окружающем мире Иосиф касается лишь постольку, поскольку они связаны с судьбами Иудеи; но именно поэтому он, как правило, неплохо осведомлен в деталях, которые игнорирует остальная дошедшая до нас традиция, и порой сообщает уникальные факты⁸. Для истории поздних Селевкидов он, вероятнее всего, опирался на труды Страбона и Николая Дамасского⁹, т.е. источники вполне доброкачественные.

Кроме того, резонное недоумение исследователя вызывает поведение законных наследников. Согласно рассказу Цицерона, сирийские

С. 124; Литовченко С.Д. Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э. Дисс. ... к.и.н. Харьков, 2003. С. 73.

⁶ Г. Дауни, как мне кажется, достаточно обоснованно считает, что в пользу Тиграна были настроены восточные элементы населения и какая-то часть греков, которые устали от непрерывной гражданской войны, раздиравшей династию Селевкидов. При этом он, однако, признает, что другая часть населения должна была смотреть на Тиграна как на чужеземного узурпатора. См.: Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucos to the Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 137.

⁷ Hoover O.D. Op. cit. P. 296 f.

⁸ Кошеленко Г.А. Государство Селевкидов и Пергамское царство // Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). М., 1982. С. 126.

⁹ Büchler A. The Sources of Josephus for the History of Syria (In "Antiquities", XII, 3 – XIII, 14) // Jewish Quarterly Review. 1897. Vol. 9. № 2. P. 348 f.

царевичи, дети Антиоха Эусеба и Клеопатры Селены, находились в середине 70-х гг. в Риме. Они, отмечает оратор, «приезжали не по поводу получения ими царской власти в Сирии (их права на нее были бесспорны, так как они унаследовали ее от отца и предков); но они полагали, что им и их матери Селене должна достаться царская власть в Египте» (Cic. Verr. II.4.61. Пер. В.О. Горенштейна). Если бы к тому времени Сирия оказалась в руках Тиграна, логично было бы ожидать, хоть какого-то упоминания об этом факте; однако, на это нет даже намека, Цицерон прямо говорит о бесспорности их власти в отцовском царстве, и всё дело заканчивается тем, что они, не добившись желаемого, отправляются назад в Сирию. Есть и ещё одна деталь, которая косвенно свидетельствует, что царевичи отнюдь не были изгнанниками, – упоминание о том, что Антиох (которого Цицерон прямо именует «царем»!) на протяжении двух лет являлся в Риме в царском облачении и с царской свитой¹⁰. Трудно поверить, чтобы так мог вести себя изгнанник, уже около десяти лет лишенный своего царства.

Наконец, О. Хувер отмечает, что от времени правления Тиграна в Сирии дошло относительно мало нумизматического материала. Учитывая, что масштабные внешнеполитические пертурбации этого времени требовали больших расходов и интенсивной работы монетных дворов, малое количество отчеканенных в Сирии монет армянского царя также может являться косвенным свидетельством гораздо более короткого срока ее оккупации, чем принято считать – не с 87 или 83 г., а с 74/3 г.¹¹

Таким образом, период армянского господства в Сирии был достаточно кратким, причем все это время в глазах римлян законными правителями государства оставались Селевкиды¹². Поэтому вполне естественно, что после победы над Тиграном Лукулл поддержал реставрацию в Сирии прежней династии в лице Антиоха XIII Азиатика, тем самым номинально возвратив ситуацию к той, которая была до армянского завоевания (*Iust.* XL.2.2; *App. Syr.* 49)¹³. О дальнейшем мы знаем в самых общих чертах. Вероятно, первоначально новый монарх пользовался поддержкой населения, которое осознало, что даже представитель дома Селевкидов может быть более приемлемым правителем, чем армянский царь¹⁴. Однако этот «медовый месяц» в отношениях государя и подданных продолжался очень недолго – правление Антиоха про-

---

¹⁰ Cic. Verr. II.4.67: Rex Antiochus, qui Romae ante oculos omnium nostrum biennium fere comitatu regio atque ornatu fuisset...

¹¹ Hoover O.D. Op. cit. P. 297.

¹² Cic. Verr. II.4.67–68: «Царя Антиоха, ...друга и союзника римского народа, сына и внука царей, бывших нашими лучшими друзьями, ...Веррес внезапно прогнал из провинции римского народа! ...Претор римского народа оскорбил в своей провинции царя, ограбил гостя, изгнал союзника и друга римского народа». Захват Сирии Тиграном, конечно, не лишил законных монархов их статуса.

¹³ Keaveney A. Lucullus. A Life. L.; N.Y., 1992. P. 111; Sullivan R.D. Op. cit. P. 203.

¹⁴ Downey G. Op. cit. P. 139.

длилось около года¹⁵. Диодор рассказывает о том, что Антиох потерпел какое-то поражение, вероятно, от арабов, итогом чего стал направленный против него мятеж. Выступление было подавлено, а его зачинщики (οἱ αἴτιοι τῆς στάσεως) бежали в Киликию, где предложили диадему Филиппу Барипуду, двоюродному брату царя¹⁶. Тот, заручившись помощью арабского князька Азиза, изгнал Антиоха из страны (*Diod. XL.1a*).

В следующем из дошедших до нас фрагментов речь идет об ответных действиях Антиоха, который обратился за поддержкой к правителю Эмесы Сампсикеру. Это обращение обернулось трагически не только для него, но и для его конкурента: два арабских вождя заключили между собой тайное соглашение о разделе Сирии. Антиох был коварно захвачен в плен и содержался под стражей в оковах, а Филиппу удалось ускользнуть в Антиохию (*Diod. XL.1b*). По-видимому, Филипп ещё до этого имел какие-то контакты с проконсулом Киликии Кв. Марцием Рексом¹⁷. Действительно, если, согласно О. Хуверу, первое правление Антиоха XIII приходится на 68/7 гг., а его враги нашли прибежище в Киликии, трудно представить, что римская администрация была не осведомлена о событиях¹⁸. Другое дело, что мы ничего не знаем о ее конкретных действиях. В этом смысле любопытно, что именно в 67 г. в Антиохии появляется П. Клодий Пульхр, родной брат жены Кв. Марция Рекса. К этому времени он уже побывал в армии Лукулла, где спровоцировал солдатский мятеж (или, по крайней мере, дал веские основания для обвинений в подстрекательстве к мятежу)¹⁹. Затем он командовал флотом Марция Рекса, попал в плен к пиратам и наконец, после освобождения, прибыл в Антиохию. Согласно сообщению Кассия Диона, там он заявил, что явился «чтобы оказать им помощь против арабов, которые в то время их тревожили» (ὡς καὶ πρὸς τοὺς Ἀραβίους... οὖς... διεφέροντο, συμμαχήσων σφίσι...) (*Cass. Dio. XXXVI.17.3*). В чем заключалась деятельность Клодия в Антиохии,

---

¹⁵ Hoover O.D. Op. cit. P. 301. (Tabl.).

¹⁶ О нем см. подробнее: *Dobiáš J.* Φίλιππος Βασιλεύς. Příspěvek k dějinám posledních Seleukovců (A Contribution to the History of the Last Seleukids) // *Listy Filologické / Folia Philologica*. 1924. Vol. 51. S. 214 f. (эта работа до сих пор является одним из основных исследований о Барипуде); *Treves P.* Philippos (69) // *RE*. 1938. Hbd. 38. Sp. 2554 f. Подробнее о династической борьбе в Сирии см.: *Koehler H.* Die Nachfolge in der Seleukidenherrschaft und die partische Haltung im römisch-pontischen Konflikt. Bochum, 1978. S. 58 f.

¹⁷ См. указания на источники о его проконсульстве: *Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. Atlanta (Georgia), 1986. Vol. 2. P. 146. Сам Филипп в надписи из Диокесарии в Киликии именуется φιλοράμιος (*Downey G.* Q. Marcius Rex at Antioch // *CPh*. 1937. Vol. 32. No 2. P. 148). Для того времени это довольно редкий титул, и, безусловно, он свидетельствует об очень тесных связях претендента с римской администрацией.

¹⁸ «Вопрос о сирийском наследии возник из-за интриг претендентов с римскими военачальниками», – справедливо подчеркивает А.Н. Шервин-Уайт (*Sherwin-White A.N.* Roman Foreign policy in the East. 168 B.C. to A.D. 1. L., 1984. P. 211).

¹⁹ Источники: *Broughton T.R.S.* Op. cit. P. 140. Для оценки см.: *Tatum J.* Lucullus and Clodius at Nisibis (Plutarch, Lucullus 33–34) // *Athenaeum*. 1991. Vol. 79. P. 569 f.

действительно ли он участвовал в борьбе с арабами, и во имя каких целей он возбудил там мятеж, нам неизвестно, все реконструкции здесь могут быть только произвольными²⁰. В свое время Й. Добиаш предположил, что именно эти события завершили недолгое правление Филиппа в Сирии²¹, однако для такого предположения оснований мало. Прежде всего, визиты Клодия и Марция Рекса в Антиохию должны были произойти не позже первых месяцев 66 г. – времени, когда Киликия перешла под власть Помпея. Между тем чеканка Филиппа датируется 67/6–66/5 гг.²², т.е. он все ещё продолжал править после этих событий.

На этом фоне следует оценивать и визит в Антиохию самого Кв. Марция Рекса, о котором сообщает византийский историк Иоанн Малала (*Malal.* P. 224 Dind.). Его сообщение не свободно от ошибок – имя «Марций» передается им как «Марциан», а «Рекс» понимается в буквальном смысле, как «царь», однако в целом сведения Малалы особых сомнений не вызывают. Цель визита выглядит достаточно загадочной – источник сообщает, что римлянин прибыл к царю Филиппу Барипуду τῆσσι φόρους δίδοιαι αὐτὸν Ῥωμαίοις. Учитывая отдаленность времени жизни хрониста от описываемых событий, интерпретировать это выражение нет никакой возможности. Малала, не вполне поняв свой источник, мог воспользоваться византийским термином τῆσσι, но при этом неясно, какой именно глагол он так передает²³. Не менее труден для понимания и термин φόρος. Его нельзя истолковать как регулярный налог – это означало бы конец суверенитета Селевкидов²⁴. Кроме того, это противоречит недвусмысленному свидетельству Веллея о первом обложении Сирии податью в результате деятельности Помпея²⁵. М.Г. Абрамзон предполагает, что речь шла о не о контрибуции или субсидии для войны с пиратами, а о плате Риму за признание Филиппа царем²⁶. Однако и эта версия вызывает сомнения. Прежде всего, о таком признании мы ничего не знаем из источников, что, впрочем, можно объяснить их состоянием; но кроме этого ещё и непонятно, почему в дальнейшем Филипп, в отличие от Антиоха, не заявил о своих правах Помпею. Поэтому, если все-таки принимать версию о том, что Марций

---

²⁰ Downey G. A History of Antioch... P. 141, 142.

²¹ Dobiáš J. Op. cit. S. 227. Предположение было поддержано Э. Беллингером (*Bellinger A.R.* Op. cit. P. 84).

²² Hoover O.D. Op. cit. P. 300, 301 (Tabl.).

²³ Downey G. Q. Marcius Rex... P. 147.

²⁴ Dobiáš J. Op. cit. S. 222.

²⁵ «Сирия и другие провинции, которые он (Тигран. – Е.С.) занимал, были отняты и одни из них были возвращены римскому народу, а другие в то время впервые переданы под его власть, подобно Сирии, которая тогда впервые стала платить дань (*ut Syria, quae tum primum facta est stipendiaria*) (Vell. II.37.5).

²⁶ Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н.э. – 74 г. н.э.). СПб., 2005. С. 82. Вариант такой интерпретации содержится и в статье Г. Дауни, по мнению которого, Марцию было поручено содействовать восшествию Филиппа на престол, и теперь он должен был получить контрибуцию или подарок в качестве «цены за римскую дружбу» (*Downey G. Q. Marcius Rex... P. 148*).

Рекс намеревался получить в Антиохии какие-то деньги, самым логичным было бы предположить, что он из своих средств субсидировал Филиппа, когда тот вступил в борьбу за престол.

Представляется, что такое истолкование лучше соотносится и с другой частью информации Малалы – о строительстве Марцием ипподрома и дворца. В данном случае свидетельство подтверждается археологией – фундаменты римского цирка/ипподрома в Антиохии относятся, вероятно, именно к I в. до н.э.²⁷ Эти работы Марций произвел на свои средства (ἐκ τῶν ἰδίων), что, естественно, вызывает некоторые сомнения. Г. Дауни решительно отказывается признавать достоверность этих сведений. Уже в своей ранней статье он рассматривал сооружение этих объектов в качестве способа произвести впечатление на народ, продемонстрировав поддержку, которой пользуется царь у римлян; что касается «своих средств», то он допускал, что Марций сознательно солгал в строительной надписи, хвалясь тем, что являлось заслугой римского правительства²⁸. Более десятка лет спустя эта картина получает под пером исследователя ещё большую завершенность: визит Марция в Антиохию носил официальный характер; строительство на собственные деньги – это очевидная неправда; даже если бы он пустил на это доходы с триумфа, непонятно, почему он потратил бы свои средства на здания в Антиохии; единственный вероятный вывод – что все это было оплачено римским правительством с целью продемонстрировать могущество Рима и его благоволение к народу Антиохии. Более того, вероятно, аннексия Сирии была уже предрешена, и возведение этих сооружений имело целью подвести фундамент под такое решение²⁹. Наконец, в своей обобщающей монографии, посвященной Антиохии, он не упоминает этих интерпретаций, но подчеркивает, что строительство Марцием таких «типично римских сооружений», как дворец и цирк, должно было способствовать распространению римской культуры и укреплению престижа Рима в Сирии³⁰.

Стремление воссоздать по отрывочным сведениям целостную картину событий вполне закономерно, однако эта реконструкция имеет как минимум одно слабое место – недостаточный учет хронологических указаний, содержащихся в источниках. В частности, Кассий Дион сообщает, что Кв. Марцию и Манию Ацилию Глабриону пришлось поки-

---

²⁷ Downey G. The Occupation of Syria by the Romans // TAPhA. 1951. Vol. 52. P. 153; *idem*. A History of Antioch... P. 141. Поскольку эта работа была очень трудоемка, Г. Дауни в своей ранней статье резонно предположил, что Марций не построил новые сооружения, а восстановил старые, сильно пострадавшие во время недавнего землетрясения (Downey G. Q. Marcius Rex... P. 148–149).

²⁸ Downey G. Q. Marcius Rex... P. 150–151.

²⁹ *Idem*. The Occupation... P. 155–156, 157.

³⁰ *Idem*. A History of Antioch... P. 141. Кстати, Г. Дауни здесь допускает серьёзную ошибку: цирк вряд ли может считаться «типично римским сооружением», поскольку он очень близок греческому ипподрому, а что касается дворца – то это вообще анахронизм. Римляне эпохи Республики дворцов не знали, этот тип сооружения постепенно развивается лишь на протяжении первых десятилетий Империи.

нуть их провинции ещё до истечения срока их полномочий (*Cass. Dio.* XXXVI.43.1: πρὶν τὸν χρόνον σφίσι τῆς ἀρχῆς). Следовательно, визит в Антиохию, если он был, приходится не на конец, а на начало 66 г. Как мне кажется, схема событий здесь могла быть такова. П. Клодий побывал в Антиохии не после Марция, как считает Г. Дауни³¹, а до него. Рассказ об этом следует непосредственно за историей пленения Клодия пиратами, которые освободили его из страха перед Помпеем. Но Помпей завершил свою кампанию к середине лета 67 г.³², значит, освобождение Клодия приходится на чуть более раннее время, а его антиохийские приключения – на конец лета или осень 67 г. Та роль, которую он сыграл в Антиохии, не поддаётся точному определению. Однако, если учесть хронологию, Й. Добиаш, несомненно, не прав, считая, что эти события могли стоять трона Филиппу Барипуду³³. Скорее, это были смуты, в результате которых он получил трон³⁴. Визит Марция последовал через какое-то время и призван был продемонстрировать поддержку нового царя со стороны Рима. При этом нет никакой необходимости усматривать здесь проявления сенатской политики и дальний расчет, это вполне может объясняться личными контактами, которые возникли во время пребывания Филиппа в Киликии. Наконец, помощь в реконструкции ипподрома и дворца – тем более весомая, если Марций имел какие-то финансовые претензии к антиохийцам или их царю! – вполне может считаться частным благодеянием, при помощи которого Марций Рекс расширял и укреплял свои зарубежные связи.

Что касается Антиоха, то, согласно сообщению хроники Евсевия, он сначала бежал от своих союзников-арабов в Парфию, а уже оттуда впоследствии явился к Помпею³⁵. Однако против этого говорят нумизматические материалы: очень вероятно, что в 65/64 г. в Антиохии вновь чеканится монета Антиоха XIII³⁶. Согласно Диодору, до этого времени он находился в плену у Сампсикерама (*Diod.* XL.1b). Однако теперь, по-видимому, этот хитрый царёк посчитал, что обязанный ему властью Селевкид предпочтительнее, чем римский наместник в Антиохии, и потому вернул ему трон³⁷.

Так обстояли дела к тому моменту, когда в Сирии, наконец, появился истинный хозяин ситуации – Гн. Помпей. Ещё до его личного прибытия в Сирию там действовали его легаты – сначала Метелл Непот

---

³¹ Downey G. *The Occupation...* P. 158; *idem.* *A History of Antioch...* P. 141 f. В общем и целом предложенную Г. Дауни схему событий разделяет М.Г. Абрамзон (Указ. соч. С. 82–83).

³² Greenhalgh P. *Pompey. The Roman Alexander.* L., 1980. P. 93.

³³ Dobiáš J. *Op. cit.* S. 227. Тем более невероятна вторая возможность, которую допускает чешский исследователь – что Клодий общался с уже свободным коллективом граждан Антиохии.

³⁴ По мнению А.Н. Шервина-Уайта, Клодий и отправлен-то был в Антиохию с целью содействовать Филиппу (*Sherwin-White A.N. Op. cit.* P. 211). Что до визита в Антиохию самого Марция – то, по его мнению, Г. Дауни принимает за правду слишком многое, в том числе и этот визит (*ibid.* Note 65).

³⁵ Euseb. *Chron.* P. 261. Schoene: victus Antiokhus ad Parthos fuga petiit.

³⁶ Hoover O.D. *Op. cit.* P. 299 f.

³⁷ Bellinger A.R. *Op. cit.* P. 84.

и Л. Лоллий (*App. Mithr.* 95; *Ios. Fl. Al.* XIV.29) затем их сменил М. Эмилий Скавр, отправленный туда, видимо, сразу же по завершении кавказской кампании Помпея (*Ios. Fl. Al.* XIV.29–33, 37; *Bl.* 1.127–129, 132; *App. Sgr.* 51). Об операциях легатов Помпея в Сирии известно мало; во всяком случае, Метелл и Лоллий захватили Дамаск (*Ios. Fl. Al.* XIV.29; *Bl.* 1.127), а Скавр вмешался в иудейские дела, за взятку в 300 талантов поддержав Аристокла против Гиркана (*Ios. Fl. Al.* XIV. 37; *Bl.* 1.128). Тем не менее, решение о дальнейшей судьбе Сирии должен был принять сам главнокомандующий.

По мнению ряда современных исследователей, Помпей решил аннексировать Сирию с самого начала, уже после победы над Тиграном³⁸. Однако, как мне кажется, предпочтительнее мнение А.Н. Шервина-Уайта, согласно которому «в Артаксате в 66 г. Помпей решительно лишил Тиграна захваченных им в Сирии и Киликии земель, но не принял решение об их дальнейшем статусе»³⁹. Действительно, римскому полководцу предстояло завершение его главной задачи – преследование Митридата и ликвидация всяческих возможностей для возобновления им войны. Принять же решение относительно Сирии можно было только ознакомившись с обстановкой на месте. Несмотря на то, что нумизматические данные являются сильным аргументом в пользу ранней датировки решения, следует проявить некоторую осторожность в выводах. Принятие 66 г. за начальную дату вполне могло быть сделано *post factum*, когда провинциализация Сирии уже совершилась, тем более, что Помпей обосновывал права римлян на нее тем, что они отняли ее у Тиграна⁴⁰. Кроме того, если даже Помпей указывал на победы Лукулла как на основание для обращения Сирии в провинцию, не следует забывать, что непосредственно после этих побед царская власть была

---

³⁸ См., напр.: *Liebmann-Frankfort T.* La frontiere orientale dans la politique exterieure de la Republique romaine depuis le traite d'Apamee jusqu' a la fin des des conquêtes asiatiques de Pompée (189/8–63). Bruxelles, 1969. P. 290; *Seager R.* Pompey: A political biography. Oxf., 1979. P. 50; *Green P.* Alexander to Actium: The historical evolution of the Hellenistic Age. Berkeley, etc., 1990. P. 659. Г. Сейриг показал это на основе монетных чеканок Антиохии и Апамеи, именно с этого года начинающих новую эру в своих датировках. См.: *Seyrig H.* Sur les eres de quelques villes de Syria // Syria. 1950. T. 27. P. 11 f.

³⁹ *Sherwin-White A.N.* Op. cit. P. 209. В более поздней работе он говорит, что Помпей принял решение об аннексии ещё до встречи с Антиохом, но когда именно – не уточняет. См.: *Sherwin-White A.N.* Lucullus, Pompey and the East // *CAH*². 1994. Vol. 9. P. 259.

⁴⁰ *Plut.* Pomp. 33.5: «Он объявил царю, что виновник всех его прежних несчастий – Лукулл, который отнял у него Сирию, Финикию, Киликию, Галатию и Софену»; *App. Sgr.* 49.250: «На словах говорилось, что, так как Селевкиды были изгнаны Тиграном, то нет никакого основания, чтобы они правили Сирией по большому праву, чем римляне, победители Тиграна»; *Mithr.* 106.500: «Он считал, что, если он изгнал из этой земли победителя ее Тиграна, то тем самым римляне ее приобрели». Сами эти объяснения были далеко не обычным делом: они использовали типичную эллинистическую фразеологию, в то время как римские проконсулы предпочитали изъясняться со своими противниками в терминах безоговорочной капитуляции (*deditio*) (*Sherwin-White A.N.* Roman foreign policy... P. 193 f; *idem.* Lucullus... P. 253).

восстановлена, и своего отношения к ней Помпей не проявлял до личной встречи с Антиохом. Можно также согласиться и с высказанным А.Н. Шервином-Уайтом предположением, что Скавра отправили в Сирию для ознакомления с обстановкой на месте⁴¹. Итак, более вероятно, что решение обратиться в провинцию возникло у Помпея далеко не сразу.

Какие обстоятельства повлияли на это решение? Самое простое объяснение бытует ещё с античности – это объяснение действий Помпея через стремление отменить все сделанное Лукуллом и сделать по-своему⁴². Однако все эти меры Помпея относятся ко времени, отстоящему от аннексии Сирии, на два года, и касаются, видимо, не всех распоряжений Лукулла⁴³. Аннексия Сирии просто в пик предшественнику тем более невероятна, что Антиох XIII был царем, власть которого признал сенат, и реставрация последнего Селевкида на троне являлась со стороны Лукулла просто выполнением этого решения. Тем не менее, личные мотивы для организации Сирии как провинции у Помпея имелись: это была провинция, которую от начала до конца организовал он сам, в противоположность Вифинии и Киликии, начало организации которых положили его предшественники⁴⁴.

В современных исследованиях обычно указывают на несколько причин, обусловивших решение Помпея. Пожалуй, наиболее часто встречается объяснение, также восходящее ещё к античной традиции: римское вмешательство спасло Сирию от постоянно усиливавшегося на протяжении последних десятилетий политического хаоса. Действительно, согласно Юстину, Помпей заявил Антиоху, что тот «не сумеет защитить Сирию, а сделает ее опять жертвой разбойничьих набегов иудеев и арабов» (*Iust.* XL.2.4). Это объяснение принимается многими современными авторами⁴⁵. Ещё два объяснения, выдвигаемые время от

---

⁴¹ *Sherwin-White A.N. Roman foreign policy... P. 210.*

⁴² *Plut. Luc. 36.1: «...Помпей никому не разрешал поступать согласно его приказаниям... Эти распоряжения Помпей отменял, издавая собственные указы...»; Rompr. 31.2: «Помпей ... не оставлял неприкосновенным ни одного указа Лукулла: он отменял наказания, отнимал полученные награды и вообще ревностно старался во всем показать сторонникам Лукулла, что тот уже не имеет никакой власти». С античными авторами солидарен, например, Й. Добиаш, который считает, что, так как Помпей не признавал эдикты Лукулла, он не признавал и возвращение власти Антиоху XIII (*Dobiáš J. Φίλιππος Βασιλεύς*. S. 226. Poznámka 1).*

⁴³ Подробнее о возможных причинах конфликта Лукулла и Помпея в 66 г. см.: *Смыков Е.В. Истоки одного конфликта (Лукулл, Помпей и восточное командование) // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Ставрополь, 1999. С. 119–127.*

⁴⁴ Э. Вилль, указавший на этот личный мотив, делает, однако, оговорку: «Я не призываю слишком рьяно настаивать на этом двигателе, который почти не проявляется иначе, чем последнее личное оправдание акта, обусловленного более глубокими политическими причинами» (*Will É. Op. cit. P. 510*).

⁴⁵ *Моммзен Т. История Рима. СПб., 1995. Т. III. С. 92 сл.; Drumann W., Groebe P. Geschichte Roms in seinem Uebergange von republicanischen zur monarchischen Verfassung. Leipzig, 1908. Bd. 4. S. 462; Holmes T.R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. N.Y., 1968. Vol. 1. P. 212; Will É. Histoire politique du*

времени, также связаны с проблемой безопасности – обеспечение защиты римских владений от сирийских пиратов и необходимость противостоять парфянской угрозе. «Пиратский фактор», как кажется, впервые был выдвинут на первый план Й. Добиашем, а затем принят Т. Либман-Франкфорт и Дж. Личем⁴⁶, однако в источниках, на которые опирается это утверждение, всё далеко не так однозначно. Фактически в них есть лишь несколько упоминаний, указывающих на участие сирийцев в пиратстве даже в дни его расцвета⁴⁷. Более того, для населения торговых прибрежных городов Сирии и Финикии пираты были естественными врагами, так что весьма сомнительно, чтобы они находили там прибежище⁴⁸. Обеспечение безопасности от пиратов было не причиной, а, скорее, следствием провинциализации Сирии: на протяжении немногих лет береговая линия принадлежащих Риму территорий в Малой Азии значительно удлинилась, и борьба с пиратами стала, таким образом, одной из наиболее важных задач Рима в этом регионе⁴⁹; именно поэтому Помпей взял под римский контроль прибрежные города, в том числе и «пиратскую базу» Иоппу (*Ios. Fl. Al. XIV.76; Bl. I.156*).

Наличие парфянской угрозы, необходимость обороны от сильного восточного соседа также довольно часто фигурировала в литературе⁵⁰.

---

monde hellénistique (323–30 av. J.–C.). Nancy, 1982. Vol. 2. P. 510; *Sherwin-White A.N. Roman foreign policy...* P. 212; *Gelzer M. Pompeius. Lebensbild eines Romers.* Wiesbaden; Stuttgart, 1984. S. 92; *Ormerod H.A., Cary M. Rome and the East // САН.* 1932. Vol. 9. P. 392 f.; *Southern P. Pompey the Great.* Stroud, 2002. P. 74. Часть из указанных авторов приводят это объяснение в комплексе с другими причинами (Э. Вилль, А.Н. Шервин-Уайт, М. Кэри).

⁴⁶ *Dobiáš J. Les premiers rapports des Romains avec les Parthes et l'occupation de la Syrie // Archiv orientální.* 1931. Vol. 3. № 2. P. 245 f.; *Liebmann-Frankfort T. Op. cit.* P. 290; *Leach J. Pompey the Great. L., 1978.* P. 99.

⁴⁷ *Cic. Verr. II.4.66:* «из Сирии в Сицилию направляются пираты» (*ex eius regno piratas ad Siciliam esse venturos*); *Strabo XVI.2.28 (C 759)* (Иоппа в качестве разбойничьего гнезда иудеев и их гавани); *Ios. Al. XIV.43* (обвинения Аристобула в том, что он занимается морским разбоем). В других текстах, приводимых в поддержку предложенной гипотезы, говорится о том, что Сирия страдала от набегов пиратов, поддержанных царями Египта и родосцами (*Strabo XIV.5.2 (C 669)*), о разбойных набегах итуреев и арабов (*Strabo XVI.2.18 (C 755)*), о набегах на Сирию иудеев и арабов на суше и киликийцев на море (*Trog. Prol. XXXIX*), о разбойничьих набегах иудеев и арабов (*Iust. XL.2.4*). Таким образом, о сирийских пиратах говорится лишь у Цицерона, да и то вскользь; из сирийских портов в связи с пиратскими походами упоминается лишь Иоппа, а Сирия в текстах выступает не как центр пиратства, а, наоборот, как страдающая сторона.

⁴⁸ Обстоятельную критику предположения о роли «пиратского фактора» см.: *Sherwin-White A.N. Roman foreign policy...* P. 213.

⁴⁹ *Will É. Op. cit.* P. 509 s. Заслуживает внимания указание Э. Вилля на то, что, если бы при провинциализации речь шла только о защите от пиратов, это не оправдывало оккупации всей территории вплоть до Евфрата.

⁵⁰ См., напр.: *Rostovtzeff M.I. The Social and Economic History of the Hellenistic World.* Oxf., 1941. Vol. 2. P. 870; *Miltner F. Gn. Pompeius Magnus // RE.* 1952. Hbd. 42. Sp. 2115; *Scullard H.H. From the Gracchi to Nero. A History of Rome from 133 B.C. to 68 A.D.* L.; N.Y., 1982. P. 103 f. Иногда в сторонники этого мнения зачисляются Т. Моммзена (см., напр.: *Sherwin-White A.N. Roman foreign policy...* P. 213; *Will E. Op. cit.* P. 511). Однако текст «Римской истории»

Конкретные исследования римско-парфянских отношений показали, что о серьезной парфянской угрозе в это время речь еще не шла, и Парфия не проявляла никакой агрессивности в западном направлении; более того, Помпей вёл себя с парфянским царем вызывающе грубо⁵¹, что никак не вяжется со страхом перед парфянской угрозой⁵². Но отсутствие угрозы в настоящий момент не означало, что её не будет никогда. «Едва ли можно отрицать, – пишет А.Н. Шервин-Уайт, – что существование за Евфратом сформировавшейся военной империи, даже если и не первого ранга, было среди факторов, которые заставили Помпея аннексировать Сирию... За Евфратом парфяне были значительной силой в восточном контексте, способной захватить Сирию (*likely to seize Syria*), если римляне оставят военный вакуум»⁵³. Военное значение этой провинции и то, что Помпей серьезно заботился о ее обороне, подтверждает факт оставления им в её пределах двух легионов⁵⁴.

Ещё один вариант объяснения причин превращения Сирии в провинцию, несколько менее широко распространенный в сравнении с предыдущими, – это объяснение, исходящее из экономических интересов римского всадничества⁵⁵. В настоящее время такое объяснение уже

это не подтверждает: описывая положение дел в Сирии, Моммзен делает упор на царившей там анархии, считая, что от распрей Сирия страдала больше, чем пострадала бы от большой войны (*Моммзен Т.* Указ. соч. С. 92); что касается позиции Парфии в этот период, то она характеризуется Моммзеном совершенно недвусмысленно: «Парфяне трепетали перед римским могуществом, и если они не были покорены римским оружием, ... то это объяснялось, по видимому, только тем, что они не отважились вступить в борьбу с Римом» (там же. С. 99).

⁵¹ См.: *Will É.* Op. cit. P. 506, 508 s.; *Liebmann-Frankfort T.* Op. cit. P. 292 s.

⁵² Для общей оценки римско-парфянских отношений в это время см.: *Смыков Е.В.* Рим и Парфия: путь к договору (Гней Помпей и парфяне) // *Античность: общество и идеи.* Казань, 2001. С. 118–129.

⁵³ *Sherwin-White A.N.* Roman foreign policy... P. 213. Ср.: *ibid.* P. 225; *idem.* *Lucullus...* P. 260: «Если бы римляне предоставили Сирию самой себе, парфяне, вероятно, вторглись бы туда совершенно так же, как это сделал Тигран».

⁵⁴ Эти легионы упоминаются Иосифом Флавием. См., напр.: *Ios. Al.* XIV.79; VI. 1.15 VI. 1.157. О силах, которые Помпей оставил в Киликии, в источниках сведений нет, но какие-то подразделения там, определенно, должны были находиться. А.Н. Шервин-Уайт оценивает военные силы этих двух провинций в четыре легиона (см.: *Sherwin-White A.N.* Roman foreign policy. P. 225 f., 291 (специально о киликийских легионах); *idem.* *Lucullus...* P. 260).

⁵⁵ *Bunnep P.Ю.* Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923. С. 172 сл.; *Frank T.* Roman imperialism. N.Y., 1914. P. 313. Пример Т. Франка особенно показателен: яростно отстаивая концепцию «оборонительного империализма» Римской республики, активно выступая против «меркантилистских объяснений» феномена римского империализма, он, тем не менее, считал, что Помпей был назначен командующим на Востоке при активном содействии всадников и организовывал новые провинции в их интересах. Ср.: *Frank T.* An economic history of Rome. Baltimore, 1927. P. 275 f.: «Тремя годами позже (после 70 г., т. е. распоряжений Лукулла. – *E.C.*) всадники добились своего (*had their reward*), когда те же самые элементы объединились в требование, чтобы Помпей очистил море от пиратов..., а годом позже ему уничтожить

вряд ли может быть признано полностью удовлетворительным, и, хотя среди исследователей нет единства по вопросу о роли экономического фактора в политике Римской республики, вряд ли можно сомневаться в том, что связь «экономика–политика» в то время была не столь прямой, как ныне⁵⁶. Применительно к политике поздней Римской республики вопрос был специально рассмотрен Э. Бэдианом, который показал, что к моменту аннексии Сирии компании римских откупщиков ещё не имели там своих интересов, а их активные операции в Сирии начинаются лишь после аннексии этой страны⁵⁷. Если даже Э. Бэдиан, находясь во власти своих общетеоретических взглядов на природу римского империализма эпохи поздней республики, несколько преувеличивает степень незаинтересованности Рима⁵⁸, то незначительное присутствие римлян в Сирии до ее аннексии, контрастирующее со значительным количеством свидетельств об их присутствии там в последующие годы, всё-таки остается фактом⁵⁹.

Итак, серьёзной причиной, побудившей Помпея к аннексии Сирии, можно считать лишь стремление обеспечить политическую стабильность региона; меры, направленные против пиратов и против парфян, являются, скорее, следствием, а не причиной – принятие территории под римское управление автоматически означало и обеспечение её защиты от внешних врагов. Экономические интересы Рима на этом этапе играют лишь незначительную роль, хотя, несомненно, Рим получал от аннексии значительные экономические выгоды⁶⁰. Дело даже не в непосредственной эксплуатации провинции, которая была делом будущего, дело в немедленном обеспечении спокойствия в огромном регионе Средиземноморья, на важнейших торговых путях.

Митридата и организовать Восток в ряд провинций, которые были бы открыты для коммерческого “развития”».

⁵⁶ Об «экономических мотивах» см.: *Кащеев В.И.* Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220–146 годах до н.э. М., 1993. С. 74 сл.; *Кузищин В.И., Штаерман Е.М.* Экономика и политика в античном обществе // В.И. 1989. № 8. С. 50 сл.

⁵⁷ *Badian E.* Roman imperialism in the late Republic. Oxf., 1968. P. 70 f. Конечный вывод из рассмотрения проблемы у Э. Бэдиана звучит так: «Местных условий достаточно, чтобы объяснить это решение; нет нужды даже думать, что Помпей мечтал о парфянской войне или что сирийское побережье было базой для пиратов» (ibid. P. 75).

⁵⁸ Ср.: «Весь миф об экономических мотивах римской внешней политики в это время является фикцией современного анахронизма, основанного на анахронизме античном, подобно многим современным мифам об античном мире» (*Badian E.* Op. cit. P. 20).

⁵⁹ *Badian E.* Op. cit. P. 71. М.И. Ростовцев, признавая сам факт, на который опирается Э. Бэдиан, не придавал ему такого значения. Ср.: *Rostovtzeff M.I.* Op. cit. P. 981.

⁶⁰ П. Гринхол особо подчеркивает, что богатства Сирии, ее стратегическое значение и хроническая нестабильность в ней, взятые вместе, предопределили аннексию этой страны Римом (*Greenhalgh P.* Op. cit. P. 133). Кстати, он делает ещё одно важное замечание: Сирию было легко адаптировать к римскому провинциальному управлению из-за высокого развития в ней городской жизни, составлявшей фундамент власти в этой стране (ibid. P. 134).

Что касается повода для аннексии, то, по-видимому, было объявлено, что у Сирии нет законного царя. Отголоски этого сохранились в сообщениях Плутарха и Юстина⁶¹, и, может быть, имеют основанием неприятие последних Селевкидов со стороны населения сирийских городов. Во всяком случае, Кассий Дион, непосредственно перед рассказом о распоряжениях Помпея, говорит: «Келесирия и Финикия, недавно изгнавшие царей... (ἄρτι... βασιλέων ἀπηλλαγμένως) (Cass. Dio. XXXVII.7^a). Если у Кассия Диона под царями имеются в виду Антиох и Филипп, то вполне возможно, что их изгнание сирийцами было поводом для римских заявлений об отсутствии в Сирии законных царей. Стоит вспомнить и о том, что у Антиоха XIII уже были трения с гражданским коллективом Антиохии во время его первого правления, и, судя по всему, в его второе правление ничего не изменилось. К моменту своего низложения Помпеем он, если верить Евсевию, вновь вызывал отторжение у своих подданных. Хронист повествует: «А впоследствии он склонял Помпея на свою сторону (*conciliavit sibi*), чтобы при его помощи вернуться в Сирию; а тот, приняв от антиохийцев богатые приношения (*opes ... assumens*), пренебрег им и позволил свободному городу пользоваться своими законами» (Euseb. Chron. P. 261 Schoene). Даже если сообщение о покупке антиохийцами у Помпея решения в свою пользу может вызвать сомнения⁶² (хотя почему бы Помпею и не принять дары, если в данном случае интересы местных жителей и Рима совпадали?), общую ситуацию Евсевий отображает верно. Что касается судьбы самого Антиоха, то она оказалась печальной – Сампсикерам убил его, поскольку никакой нужды в этом марионеточном правителе больше не было⁶³.

---

⁶¹ Trog. Prol. XL: «прекращение царской династии Антиохов»; Plut. Pomp. 39.3: «Помпей... спустился в Сирию и под предлогом отсутствия в ней законных царей (γνησίους βασιλείς) объявил эту страну провинцией и достоянием римского народа». Слово «γνησίους» может означать не только «законный», но и «подлинный, истинный» (Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 327). Следовательно, речь может идти не только о «законных» царях, но и об «истинных царях», то есть царях, достойных править. См.: Downey G. The Occupation... P. 160; Bernhardt R. Polis und römische Herrschaft in der späten Republik (149–31 v. Chr.). В.; N.Y., 1985. S. 94 f.

⁶² Э. Беллинджер указывает, что Евсевий не называет никакой конкретной суммы, и не утверждает с полной определенностью, что принятие денег и отказ Антиоху были причиной и следствием (Bellinger A.R. Op. cit. P. 85 + Note 115).

⁶³ Возможно, до этого он надеялся, поддерживая Антиоха, избежать римской интервенции в Сирию (Greenhalgh P. Op. cit. P. 135). Альтернативную версию предлагает Иоанн Малаала, согласно которому Антиох сперва вымолил у Помпея возвращение себе царства, а затем, умирая, завещал его Риму (Malal. P. 212 Dind.). Конечно, историческая ценность этого свидетельства невелика, хронист представляет себе историю того времени в очень искажённом виде (см.: Bellinger A.R. Op. cit. P. 85. Note 116) – достаточно сказать, что из Антиохии он отправляет Помпея в поход на Египет! Однако возможно и то, что вся эта история отражает бытовавшую в Антиохии устную традицию, призванную легитимизировать аннексию Сирии римлянами; возможно так-

Итак, с политической карты исчез ещё один осколок империи Александра Великого. Несмотря на скудость и разрозненность источников, довольно отчётливо мы можем представить процесс утраты Сирией независимости. Вопреки расхожим представлениям об исключительно хищнической природе римской политики, в данном случае Рим не выступает агрессором ни в малейшей мере. Собственно, провинциализация явилась лишь завершающим этапом, крайней мерой, когда все остальные оказались уже исчерпаны. Г. Дауни совершенно справедливо отмечает, что первоначально была сделана попытка сохранить на троне Антиоха XIII в качестве царя-клиента; затем, после того как этот претендент показал свою непригодность в этом качестве, последовала его замена на престоле; и лишь когда обе эти попытки провалились, были подведены основания под аннексию территории бывшего царства Селевкидов⁶⁴. Альтернативы такому решению уже просто не существовало. В результате Митридатовых войн Рим значительно расширил территорию своих владений на Востоке. Зримым воплощением этого было увеличение числа римских провинций в Анатолии и превращение Азии из пограничной провинции в сердцевину римских владений на Востоке⁶⁵. Однако это имело и свою обратную сторону: отсутствие стабильности угрожало теперь и непосредственно римским территориям. Выяснив, что легитимная династия совершенно не в состоянии обуздать произвол сухопутных и морских «бандформирований», Помпей сделал решительный шаг. В итоге Рим приобрел провинцию, ставшую жемчужиной его владений на Востоке, – и множество проблем, доставшихся в наследство от Селевкидов, которые теперь предстояло решать представителям римской администрации.

же, что Антиох получил возможность отречься от престола (*Downey G. The Occupation... P. 161*).

⁶⁴ *Downey G. The Occupation... P. 162*.

⁶⁵ Это деяние высоко оценивал уже сам Помпей (впрочем, никогда не страдавший от излишней скромности). См.: *Plin. NH. VII.99*: «важнейшее из важного (*summa summarum*) было в той славе то, что (как сам он сказал в речи, говоря о своих деяниях), приняв Азию крайней из провинций, он превратил ее в середину отечества». Ср.: «вокруг Азии, которая раньше составляла границу нашей державы, теперь расположены три новые провинции» (*Cic. Prov. cons. 31*); «под предводительством Помпея римский народ... Азию, которой уже владел в качестве пограничной провинции империи, сделал серединой» (*Flor. 1.40.31*).